

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 10 Volume: 90

Published: 15.10.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shohida Hoshimovna Shahobiddinova
Andijan State University
Doctor of Philology, Professor,
Uzbekistan

Dmitriy Vladimirovich Popov
Andijan Machine-Building Institute
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Assistant professor
Uzbekistan

SOURCES OF REPRODUCIBLE VERBAL COMPLEXES IN MASS CULTURE TEXTS

Abstract: The article examines the sources of background knowledge, which include, firstly, traditional culture (texts of fiction, texts of poetry, precedent situations associated with world or national history and culture). Secondly, folk culture (proverbial and proverbial fund, fairy tales, folk songs, counting rhymes and other folklore materials). Thirdly, mass culture (texts of films, cartoons, popular, patriotic songs, lyrics from television and cartoons, precedent situations related to the current moment in the life of society, advertising, children's poems, television and radio broadcasts). It is concluded that at the present time background knowledge related to mass culture is gaining more and more importance.

Key words: mass culture, language of mass culture, verbal complexes, quotation, winged words, aphorism, mass media, text.

Language: Russian

Citation: Shahobiddinova, S. H., & Popov, D. V. (2020). Sources of reproducible verbal complexes in mass culture texts. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (90), 222-229.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-90-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.10.90.39>

Scopus ASCC: 1203.

ИСТОЧНИКИ ВОСПРОИЗВОДИМЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются источники фоновых знаний, к которым относятся, во-первых, традиционная культура (тексты художественной литературы, тексты поэтических произведений, прецедентные ситуации, связанные с мировой или национальной историей и культурой). Во-вторых, народная культура (пословично-поговорочный фонд, сказки, народные песни, считалочки и другие фольклорные материалы). В-третьих, культура массовая (тексты кинофильмов, мультипликационных фильмов, популярных, патриотических песен, тексты песен из теле- и мультипликационных фильмов, прецедентные ситуации, связанные с текущим моментом в жизни общества, реклама, детские стихотворные произведения, теле- и радиопередачи). Делается вывод о том, что в настоящее время фоновые знания, относящиеся к массовой культуре, приобретают все большее значение.

Ключевые слова: массовая культура, язык массовой культуры, словесные комплексы, цитата, крылатые слова, афоризм, средства массовой информации, текст.

Введение

УДК 811.161.11:07

Проблемы, связанные с феноменом фоновых знаний, активно разрабатываются в современной лингвистике. Еще не так давно исследование

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

фоновых знаний считалось прерогативой такого направления в лингвистике, как лингвострановедение (Г. Д. Томахин [19; 20], А. А. Брагина [2], Е. М. Верещагин [3; 4], В. Г. Костомаров [10; 11; 12] и др.). Основное внимание здесь уделяется слову как средоточию фоновой информации (совокупности «непонятной информации», «семантических долей»). В настоящее время успешно развивается концепция прецедентных феноменов (Ю. Н. Караулов [8; 9], Д. Б. Гудков [5; 6], В. В. Красных [13; 14], Ю. С. Сорокин [17; 18] и др.). В конце XX в. проблема фоновых знаний рассматривалась в работах И. Ю. Марковиной [16], Л. П. Дядечко [7], У. А. Уваровой [21] и др.

Фонд воспроизводимых словесных комплексов (цитат, квази-цитат, «крылатых слов», афоризмов, сентенций, максим, пословиц и поговорок, а также прецедентных имен), представленный в текстах массовой культуры, формируется под воздействием культуры традиционной, культуры народной (или фольклора) и культуры массовой. Само это разделение следует понимать достаточно условно. Жестких границ между отмеченными регистрами (сферами) культуры не существует, все они тесно взаимосвязаны между собой и образуют единый культурный континуум [15].

Несмотря на то, что многие исследователи относят появление самого феномена массовой культуры к XIX веку, активное его развитие связано с усовершенствованием и широким распространением магнитофонной техники, телевидения, мобильных систем связи, а также Интернета. Пронизывая все социокультурное пространство нашей жизни, массовая культура постепенно вытесняет культуру традиционную и фольклор как основные источники воспроизводимых словесных комплексов. Однако сказать, что данные источники совсем уже не играют никакой роли в пополнении фонда воспроизводимых словесных комплексов, было бы несправедливо. Разделив таким образом все источники на три основные группы: источники, относящиеся к традиционной культуре, народной культуре и массовой, остановимся более подробно на первой группе [15].

Важнейшее место здесь, безусловно, принадлежит художественной литературе. Воспроизводимые словесные комплексы, относящиеся к данной подгруппе, могут быть представлены в виде полных, соответствующим образом оформленных цитат. Например: «Другое дело – кошки и собаки. Даже в единственном экземпляре сия тварь требует заботы и внимания, ибо, как сказал еще полвека назад Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили» (газета «Мегаполис-Экспресс).

Однако в большинстве случаев воспроизводимые словесные комплексы имеют форму квази-цитат или представлены прецедентными именами: «Едут машины, на которых танцуют львы, орлы и куропатки, если так можно сказать»; «Бред какой-то **Воланд**, что ли, со свитой проехал по Туле? Налет есть, а налетчиков нет» (Радио России).

В данной подгруппе можно выделить ряд произведений, которые относятся к мировой классической литературе и представляют собой интернациональную компоненту в фонде фоновых знаний индивида. Лидирующее место по количеству воспроизводимых словесных комплексов, продуцируемых затем в тексты массовой культуры, занимают произведения В. Шекспира: «В отличие от **принца Датского**, **философски взгрустнувшего над черепом «бедного Йорика**, наши современники вынуждены перекладывать сотни безымянных черепов»; «В этих случаях время тащится как несмазанная телега. Зато, по словам автора «**Ромео и Джульетты**», «**счастливые часов не наблюдают**» (Радио России).

В приведенном выше примере следует отметить неправильную атрибуцию цитаты.

В то же время в текстах массовой культуры встречается большое количество воспроизводимых словесных комплексов, относящихся к произведениям, широко известным только в определенном социокультурном (языковом) образовании. Данные примеры наглядно иллюстрируют национальную составляющую массовой культуры и подтверждают положение о неоднородности ее содержания: «**Остан Бендер мечтал о Рио де Жанейро, а британский грабитель Ронн Биггс осуществил этот замысел на практике**»; «**К нам едет режиссер**» – (по аналогии с «к нам едет ревизор») (из газеты).

К источникам художественной литературы относятся также тексты поэтических произведений. Как правило, цитаты из них не претерпевают каких-либо лексических или грамматических трансформаций, однако возможно их не полное, а частичное воспроизведение. Например: «**Общественной, особенно культурной личностью нельзя стать, не воспринимая истории. Это совсем не значит, что поэт должен писать об исторических проблемах, вполне можно написать: «Я Вас любил, любовь еще, быть может...»** (Радио России); «**У Вас забилась раковина? У Вас не отмываются окна? – Галина Бланка! Отстирает! Отмоет! Очистит! Коня на скаку остановит! В горящую избу войдет!**» (из газеты).

Следует отметить, что, как правило, в текстах массовой культуры полные цитаты из того или иного литературного произведения встречаются

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

довольно редко. Чаще всего отсылка к образу литературного произведения происходит либо с помощью прецедентного имени (имени автора, названия произведения, имени персонажа), либо с помощью квази-цитаты (неполной, лексически или грамматически измененной, но все же узнаваемой цитаты). Такая лингвистическая особенность употребления воспроизводимых словесных комплексов объясняется тем, что в задачи текстов массовой культуры входит, во-первых, передача как можно большего объема информации за предельно сжатый промежуток времени, и, во-вторых, формирование определенных взглядов, отношений у членов данного социокультурного сообщества. Для решения данных задач в текстах массовой культуры используются воспроизводимые словесные комплексы, относящиеся, как правило, к хрестоматийным текстам (Ю.Н. Караулов), т.е. текстам, хорошо знакомым средней языковой личности и потому не требующим полного воспроизведения. Кроме того, такого рода тексты закреплены в когнитивной базе индивида не только содержательно (концептуально), но и аксиологически, что позволяет обращаться к ним, используя прецедентные имена или квази-цитаты, для вынесения оценки того или иного явления во вновь создаваемом текстовом образовании [15].

Анализ языкового материала показывает, что ряд прецедентных ситуаций, относящихся как к далекому прошлому, так и к недавнему настоящему, играют важную роль в расширении фонда воспроизводимых словесных комплексов. Причем инвариантная компонента прецедентной ситуации может вводиться в новый контекст как с помощью прецедентных имен, так и с помощью цитации. В данной подгруппе источников прецедентными становятся имена уже не вымышленных героев литературных произведений или кинофильмов, а имена реально существовавших или существующих людей, чья деятельность или высказывания стали достоянием того или иного социального (языкового) образования и неразрывно связываются с его собственной или мировой историей и культурой. Часть таких прецедентных ситуаций мы будем относить к культуре традиционной. Например: «**Сусаниным** вызвался быть будущий **потерпевший**» (из газеты).

Прецедентная ситуация может быть представлена в новом текстовом образовании с помощью реалии, которая в сознании индивида ассоциируется с тем или иным, например, историческим событием: «**Какое событие этого года Вы считаете для себя переходом через Альпы**»; «**Залп «Авроры» из космоса станет сигналом к началу «звездных войн»**» (Общественное Российское телевидение).

Непосредственно с прецедентной ситуацией связан такой тип воспроизводимых словесных комплексов, как лозунги, связанные с историческими событиями. Они активируют в когнитивной базе индивида не только знание определенной прецедентной ситуации, но и знание исторического контекста эпохи, к которой они относятся в целом: «**Ни транша назад**» (название статьи); «**Отступать некуда, позади Сибирь**» (название статьи).

Обращение к той или иной прецедентной ситуации может происходить и с помощью цитации. В частности, это относится к цитированию высказываний известных политических лидеров, чья деятельность повлияла на ход развития национальной и мировой истории.

После того как мы рассмотрели основные источники воспроизводимых словесных комплексов, относящихся к культуре традиционной, остановимся более подробно на источниках, формирующихся под воздействием народной культуры. В отдельную подгруппу здесь, на наш взгляд, следует выделить пословично-поговорочный фонд языка. Тем более, что в современном языке массовой культуры просматриваются следующие тенденции. Во-первых, употребление пословиц и поговорок в усеченном виде (характерно как для русско- так и для англоязычных текстов массовой культуры). Например: «**The trouble starts when the wild oats get sown**» (Ladies' Home Journal); «**Что ж, робот как робот. Назови хоть горшком**» [из газеты]; «**А караван идет**» (название статьи); «**Да, вот такунас всегда, что имеем, не храним**» (Общественное Российское телевидение) и др. И, во-вторых, тенденция к карнавализации, деофициализации языка и языковой игре. Особенно это характерно для русскоязычных текстов массовой культуры, в результате чего становится возможным употребление единиц паремического фонда в деформированном виде. При этом деформации могут носить как лексический, так и грамматический характер. Например: «**Назвался «камнем», полезай на сцену**»; «**Рад бы на свободу, да друзья не пускают**» (название статьи).

Принимая во внимание данные тенденции, возможно говорить о единицах паремического фонда языка как о компоненте фоновых знаний языковой личности. Несформированность данной компоненты не позволяет индивиду полноценно участвовать в процессе коммуникации.

Как особый источник воспроизводимого словесного комплекса, относящийся к народной культуре, следует выделить сказки, народные песни, детские стишки, считалочки и прочие фольклорные материалы. Они уже с самого раннего возраста входят в когнитивную базу индивида, способствуя формированию его

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

языковой личности. Например: «**В некотором царстве**» (название передачи); «*Ой, мороз, мороз ...*» (название статьи).

Третья группа источников воспроизводимого словесного комплекса представлена более полно. Наблюдение за языковым материалом показывает, что довольно часто массовая культура «цитирует» сама себя и обращается к своим текстам. Лидирующее место здесь, по всей видимости, принадлежит художественным фильмам. Причем зачастую именно фильмы играют основную роль в формировании того пласта массовой культуры, который можно рассматривать как интернациональный. Влияние американской киноиндустрии на мировое кино трудно переоценить. Поэтому не удивительно, что, например, для средней языковой личности нашей страны названия кинофильмов, имена героев и актеров, воплощающих их на экране, столь же значимы в эмоционально-оценочном и познавательном плане, как и для средней языковой личности США. Например: «*Ваш ответ Джеймсу Бонду*»; «*How could Bond possibly be faithful to just one*» (название статьи).

Интересно отметить, что имена героев кинофильмов (так же, как и литературных произведений), став прецедентными, приобретают символическое значение, впитывая в себя целую гамму представлений, связанных с определенными ситуациями и характеристиками, данными в тексте. При этом в новом текстовом образовании может проявляться только какое-то одно определенное значение. Так, «Джеймс Бонд» в первом случае символизирует непревзойденного шпиона, в то время как во втором данное прецедентное имя связано с представлением о непревзойденном соблазнителе.

Прецедентными могут становиться не только имена героев кинофильмов, но и актеров, которые их представляли на экране. Такая особенность характерна в первую очередь для американской массовой культуры. Актеры наделяются чертами своих героев и предстают в массовом сознании уже не как реальные люди, а как некие мифические существа, неразрывно связанные с жизнью их образов на экране. Например: «*– The movie's best moment? – De Nero slyly riffing on his classic «You talking to me?» since from 1976's Taxi Driver*»; «*The new Monroe!*» (CNN).

Часть фильмов переходят в разряд «культовых», а цитаты из них пополняют фонд «крылатых слов и выражений» того или иного языка: «*А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться*»; «*Не учите меня жить, лучше помогите материально*» (из устной речи).

Говоря о киноиндустрии, нельзя не упомянуть и мультипликационные фильмы как особый источник воспроизводимых словесных комплексов, которые входят в нашу жизнь уже с

раннего детства. Однако здесь следует иметь в виду, что большинство мультипликационных фильмов имеют литературную основу. Поэтому точно определить, что в большей мере (литературное произведение или мультфильм) способствовало появлению того или иного воспроизводимого словесного комплекса, порой довольно сложно. Например: «*– Скажите, а Вы были на Таити? – Таити, Таити. Не был я ни на каком Таити. Нас и на Южном рынке кормят неплохо*»; «*Ну заяц – Помарин*» (реклама).

Еще одним важным источником воспроизводимых словесных комплексов являются тексты песен. Данная подгруппа неоднородна по своему составу. Дифференциация здесь может выглядеть следующим образом.

а) Популярная песня: «*Я его слепила из того, что было*» (название статьи).

б) Песни из кино- и мультипликационных фильмов: «*Затянуло бурой тинной гладь старинного пруда*»; «*Отныне три танкиста – три веселых друга составляют экипаж машины боевой*» (из газеты).

в) Патриотические песни: «*Рожденные, чтоб сказку сделать былью, опять оказались не у дел*»; «*День победы для многих действительно – это праздник со слезами на глазах*» (Общественное Российское телевидение).

Воспроизводимые словесные комплексы, источниками которых являются тексты песен, как правило, представлены в виде цитат. Нам не встретились случаи, когда бы текст песни вводился в новое текстовое образование с помощью названия песни или ее автора. Кроме того, цитаты из песен, в отличие от цитат из литературных произведений или из фильмов, в большинстве случаев не претерпевают каких-либо лексических или грамматических трансформаций.

Еще одним источником воспроизводимых словесных комплексов является реклама. Однако ее цитация сопровождается, как правило, определенными деформациями. Продолжительность функционирования в языке воспроизводимых словесных комплексов, восходящих к рекламе, также весьма ограничена, и обычно прекращается с завершением трансляции того или иного рекламного ролика в теле- или радиоэфире. Здесь особенно ярко проявляется такая характеристика текстов массовой культуры, как быстрозабываемость. Например: «*Знаешь что мне сейчас нужно?*» (название статьи); «*Была картошечка простая – стала золотая, была рыбка простая – стала золотая*» (из газеты Аргументы и Факты).

Как отдельную подгруппу источников, иллюстрирующую трудность разнесения различных регистров культуры, выделим популярные детские произведения в стихотворной форме. В отличие от фольклорных произведений

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

такого же плана, произведения данной подгруппы имеют своего автора и специально создаются для развития языковых навыков ребенка. Например: «Прочитав рекламу всю, заявила **Кроха**: быть ученым **хорошо**, неученым – **плохо**» (реклама); «Помните историю про дядю **Стену-милиционера?**»; «**А нечистым трубочистам стыд и срам**» (из устной речи).

В ряде случаев источником воспроизводимых словесных комплексов становятся теле- и радиопередачи. Как правило, их название или какая-то из раз в раз повторяющаяся фраза ведущего может переходить в разряд воспроизводимых словесных комплексов. Например: «**Ты, я, он, она – вместе модная семья**» (рекламный плакат); «**Даже спортсмен, показавший самый лучший результат, может услышать: «Вы – самое слабое звено**» (телевидение).

При этом временные рамки трансляции такой передачи и употребление восходящего к ней воспроизводимых словесных комплексов могут не совпадать. Зачастую воспроизводимый словесный комплекс, относящийся к теле- или радиопередаче, сохраняется в языке еще довольно продолжительное время после того, как передача перестает транслироваться в эфире. Казалось бы, такое явление вполне закономерно. Так, например, воспроизводимые словесные комплексы, источниками которых являются литературные произведения, поэтические произведения и т.д., сохраняют свою актуальность, эмоционально-оценочную и познавательную значимость на протяжении многих десятилетий, а иногда и столетий. Однако здесь следует учитывать, что в отношении массовой культуры действуют совершенно иные механизмы, и одним из них является именно быстрое забываемость. Между тем, если та или иная передача достаточно часто на протяжении определенного временного отрезка транслировалась в эфире, велика вероятность того, что ее название или имена персонажей перейдут в разряд прецедентных, а определенные фразы пополнят на какое-то время фонд «крылатых слов и выражений».

Прецедентные ситуации, как источник воспроизводимых словесных комплексов, относящиеся к массовой культуре, отличаются от прецедентных ситуаций, относящихся к культуре традиционной, тем, что продолжительность их сохранения в когнитивной базе индивида гораздо меньше. В некоторых случаях она измеряется годами, а иногда несколькими неделями. Например: «**Я родился в рубашке, но рубашка эта с чужого плеча, ее шил неизвестный Юдашкин**» (из текста песни); «**Ну вот, хотели как лучше, а получилось как всегда**» (из устной речи).

Таким образом, источники воспроизводимых словесных комплексов можно разделить на три основные группы – источники, относящиеся к традиционной, народной и массовой культуре. К первой группе относятся: тексты художественной литературы и поэтических произведений, прецедентные ситуации, связанные с мировой или национальной историей и культурой.

Вторая группа включает в себя: пословично-поговорочный фонд, сказки, народные песни, считалочки и другие фольклорные материалы.

К третьей группе принадлежат тексты: кинофильмов, мультипликационных фильмов, популярных, патриотических песен, тексты песен из теле- и мультипликационных фильмов, прецедентные ситуации, связанные с текущим моментом в жизни общества, реклама, детские стихотворные произведения, теле- и радиопередачи.

Кроме того, следует иметь в виду, что массовая культура – явление многомерное. Для каждого из ее уровней будет характерно более частотное использование воспроизводимых словесных комплексов, восходящих к текстам либо культуры традиционной, либо народной, либо массовой.

Существует несколько причин частотного употребления воспроизводимых словесных комплексов в современных текстах массовой культуры. Среди них можно выделить внешние (связанные с социальными процессами и культурой) и внутреннюю (обусловленную организацией семантической структуры данных языковых единиц). К внешним причинам относятся такие как:

- возрастающий поток информации в современном социокультурном пространстве, и, как следствие, использование «информационных свертоков»;

- ориентированность массовой культуры на образно-чувственное восприятие действительности индивидом;

- тенденция к языковой игре и карнавализации.

Внутренняя причина – двуплановость семантической структуры воспроизводимых словесных комплексов. Остановимся немного подробнее на данной проблеме, так как во многом именно семантическая структура воспроизводимых словесных комплексов выступает детерминирующим фактором частотности их использования в массовой культуре.

Употребление воспроизводимых словесных комплексов для наименования определенного отрезка действительности ведет к переосмыслению, в той или иной степени, их семантического значения. Такое переосмысление возможно благодаря сложной системе смыслов

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

воспроизводимых словесных комплексов. Семантическая структура воспроизводимых словесных комплексов, по всей видимости, представляет собой нелинейное образование, включающее в себя, по крайней мере, два уровня смыслов, связанных между собой. Используя уже устоявшуюся в современной лингвистике терминологию, назовем первый уровень поверхностной семантической структурой воспроизводимых словесных комплексов (сумма смыслов лексических компонентов, входящих в воспроизводимые словесные комплексы), второй уровень – глубинной семантической структурой воспроизводимых словесных комплексов, формирующейся под непосредственным влиянием текста-источника.

Такая сложная организация семантической структуры данных языковых единиц – явление необходимое и закономерное. Отличительная особенность воспроизводимых словесных комплексов от слов, свободных словосочетаний и предложений заключается прежде всего в том, что с их помощью происходит целостное, недискретное восприятие определенного отрезка действительности. Оно становится возможным в силу того, что поверхностная семантическая структура воспроизводимых словесных комплексов является своеобразным ключом или кодом, который активизирует в когнитивной базе индивида глубинное семантическое значение данного воспроизводимого словесного комплекса, вызывая, тем самым, в его сознании образ (т.е. недискретное представление о чем-либо).

Активизация образа происходит благодаря ассоциативной связи между ним и его языковым «ключом». Ряд исследователей описывают феномен ассоциативной связи как появление одного представления в сознании участника коммуникации, вызывающего другое – по сходству, смежности или противоположности.

Образ или картина, вызываемая в сознании индивида с помощью воспроизводимых словесных комплексов, включает в себя не только изображение чего-либо, но и закрепленную эмоционально-оценочную компоненту, которая также входит и в глубинное семантическое значение воспроизводимых словесных комплексов. Данная эмоционально-оценочная компонента подвижна и складывается под влиянием существующих на определенном этапе развития общества моральных норм и социальных ценностей. Их изменение может вызывать и изменения данной компоненты.

Следует также отметить, что зачастую эмоционально-оценочная компонента в семантической структуре воспроизводимых словесных комплексов становится ведущей. В таких случаях, как отмечают некоторые исследователи (Э.С. Азнаурова и др.), денотат

словесного знака предстает как сложное, комплексное явление, где соотносительность с квалификативными сферами «преломляется» через выделенный языковым коллективом признак предмета наименования, признак, на основе которого происходит «переосмысление» объекта наименования через призму оценочного, чувственного или образного представления [1, с. 86-129].

Теперь перейдем к рассмотрению внешних причин частотного употребления воспроизводимых словесных комплексов, которые тесно взаимосвязаны и во многом определяются внутренней.

Для большей наглядности структуру воспроизводимых словесных комплексов можно было бы сравнить с компьютерным файлом. Название данного файла соответствовало бы в таком случае поверхностной семантической структуре воспроизводимых словесных комплексов, а его содержание – глубинной семантической структуре или образу. Такое сравнение приобретает значимость, если определять массовую культуру, как единое информационное пространство, содержание которого постоянно возрастает и требует упорядочивания. Одним из способов такого упорядочивания, возможно, и является тенденция к свертыванию информационных блоков, присвоению им определенных ярлыков (названий) и в дальнейшем оперирование именно ими, а не самой информацией.

Любая аналогия в чем-то ограничена. И наша аналогия с компьютерными файлами не исключение. Мы должны здесь учитывать, что в отличие от пользователя, который присваивает имена информационным файлам индивидуально, свертывание информации и присваивание ей определенного названия (или выделения «ключа») в социальном пространстве есть процесс во многом конвенциональный.

Тем не менее, возрастающий поток информации, по всей видимости, сегодня все же является не единственной причиной частотности употребления воспроизводимых словесных комплексов в массовой культуре.

Исходя из таких характеристик языка массовой культуры как «усредненность», «массовизация», «снижение языкового стандарта», «упрощенная подача информации», «ориентированность на массового читателя» и т.д., можно предположить следующее. Чувственно-образное восприятие представляет собой более простой, более доступный путь осознания действительности, чем восприятие аналитическое. При этом не происходит дискреции отрезка действительности на отдельные составляющие, требующие дополнительного осмысления.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Кроме того, при чувственно-образном восприятии в первую очередь задействуется не рациональная, а эмоциональная сфера сознания индивида. Можно предположить, что чувственно-образное восприятие доминирует у большинства представителей того или иного социокультурного образования. Если данное предположение верно, то не удивительно, что массовая культура, целью которой является вовлечение в свое пространство и воздействие на максимальное число индивидов, апеллирует с помощью своих продуктов (телефильмы, книги, картины, музыка и т.д.) и в том числе с помощью языковых средств именно к образно-чувственным навыкам восприятия индивидом действительности. Причины частотного употребления воспроизводимых словесных комплексов в текстах массовой культуры данным фактором, конечно, не исчерпываются.

Как еще одну причину широкого употребления воспроизводимых словесных комплексов в текстах массовой культуры можно выделить такую общую тенденцию, наблюдаемую сегодня в языке, как карнавализация или языковая игра. Семантическая структура воспроизводимых словесных комплексов обладает значительным потенциалом для реализации данной тенденции непосредственно в дискурсе.

В большинстве случаев языковая игра основывается на принципе семантической двуплановости. Семантическая двуплановость представляет собой параллельную реализацию двух семантических планов языковой единицы – создаваемый узуальными значениями и окказиональными смыслами. В отношении воспроизводимых словесных комплексов данный принцип может проявляться следующим образом. Во-первых, возможно совмещение комплексного семантического значения воспроизводимых словесных комплексов (поверхностное и глубинное семантическое значение) и окказионального смысла. Во-вторых, совмещение поверхностного семантического значения (без задействования глубинного) и окказионального смысла. Продемонстрируем данное положение на языковом материале:

1. «*Still single, he's partying coast to coast. Is he a playboy? A Peter Pan? Or, as a friend says, just 'a grown-up with a kid's heart'?*» (из газеты People).

2. «*Россия – Англия: В бой идут одни старики*» (из газеты).

В первом примере имя литературного героя используется для окказиональной характеристики поведения известного американского актера. В данном случае объекту речи таким образом опосредованно приписываются черты характера, которыми обладал литературный герой. Кроме того, имплицитно, что актер, так же как и сказочный персонаж, сознательно не хочет

взрослеть. Во втором примере задействована только поверхностная семантическая структура воспроизводимых словесных комплексов, которая напрямую связана с объектом речи.

Особенности семантической структуры воспроизводимых словесных комплексов (например, возможность изменения их поверхностной семантической структуры при сохранении глубинного смысла, который в той или иной мере имплицитно продолжает присутствовать в высказывании) расширяют возможности для языковой игры. Как показывает анализ возможных видов трансформаций воспроизводимых словесных комплексов, одним из приемов языковой игры является контрастирующее совмещение поверхностного семантического значения варианта воспроизводимых словесных комплексов и глубинного смысла его инварианта.

Таким образом, переход науки в целом, и лингвистики в частности, к антропологической парадигме в XXI веке привел к появлению значительного количества исследований, в основе которых находились три основные составляющие: человек – язык – культура.

Воспроизводимые словесные комплексы обладают, на наш взгляд, следующими характеристиками. Во-первых, они широко известны среди представителей того или иного лингвокультурного образования, во-вторых, характеризуются высокой частотностью употребления в дискурсе, и, в-третьих, значимы в эмоционально-оценочном и познавательном плане для представителей определенного социокультурного сообщества.

Данные языковые единицы позволяют ввести высказывания в более широкий культурный контекст, тем самым расширяя систему смыслов нового текстового образования. С их помощью осуществляется не только номинация отрезка действительности, но в большинстве случаев параллельно происходит и его оценка. В семантической структуре воспроизводимых словесных комплексов можно выделить по крайней мере два уровня смыслов. Первый складывается из их лексических составляющих, в то время как второй непосредственно связан и формируется под воздействием текста-источника. Такая сложная семантическая структура данных языковых единиц позволяет им функционировать в дискурсе в трансформированном виде, при этом оставаясь узнаваемыми и сохраняя свою глубинную систему смыслов.

Воспроизводимые словесные комплексы составляют неотъемлемую часть тезауруса языковой личности, а их адекватное использование в дискурсе свидетельствует о сформированности ее мотивационного уровня.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

С развитием технических средств передачи и распространения информации массовая культура приобретает все большее влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на язык. Следует

признать, что тексты массовой культуры становятся сегодня одним из главных источников пополнения фонда воспроизводимых словесных комплексов в языке массовой культуры.

References:

1. Aznaurova, Je. S. (1977). *Stilisticheskij aspekt nominacii slovom kak edinicej rechi*. Jazykovaja nominacija. (pp. 86-129). Moscow.
2. Bragina, A. A. (1981). *Leksika jazyka i kul'tura strany*. (p.176). Moscow: Russkij jazyk.
3. Vereshhagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1980). *Lingvostranovedcheskaja teorija slova*. (p.320). Moscow: Russkij jazyk.
4. Vereshhagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo*. (p.246). Moscow: Russkij jazyk.
5. Gudkov, D. B. (1997). *Individual'nye imena i precedentnye teksty v obuchenii mezhkul'turnoj kommunikacii*. Lingvodidakticheskie aspekty opisaniya jazyka i gibkaja model' obuchenija. (pp. 286-293). Moscow.
6. Gudkov, D. B. (1994). *Struktura i funkcionirovanie dvustoronnih imen: K voprosu o vzaimodejstvii jazyka i kul'tury*. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Seriya. 9. Filologija. Moscow. № 6, pp. 14-21.
7. Djadechko, L. P. (1989). *Lingvisticheskaja harakteristika citat-remiscencij v sovremennom russkom jazyke*. Dis... kand. filol. nauk. Kiev.
8. Karaulov, Ju. N. (2010). *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'*. (p.264). Moscow: URSS.
9. Karaulov, Ju. N. (1988). *Tekstovye preobrazovanija v asociativnyh jeksperimentah*. Jazyk: sistema i funkcionirovanie. (pp.108-116). Moscow: Nauka.
10. Kostomarov, V. G., & Burvikova, N. D. (1994). *Kak teksty stanovjatsja precedentnymi*. *Russkij jazyk za rubezhom*, Moscow. № 1, pp. 73-76.
11. Kostomarov, V. G., & Burvikova, N. D. (2000). *Logojepistema kak kategorija lingvokul'turologicheskogo poiska*. Lingvodidakticheskij poisk na rubezhe vekov. (pp.88-96). Moscow.
12. Kostomarov, V. G., & Burvikova, N. D. (2000). *Obodnoj iz edinic opisaniya teksta v aspekte dialoga kul'tur*. Inostrannye jazyki v shkole. (pp. 3-6). Moscow.
13. Krasnyh, V. V. (2000). *Lingvokognitivnyj podhod k kommunikacii*. *Jazyk, soznanie, kommunikacija*, Moscow. Vypusk № 12, pp. 41-45.
14. Krasnyh, V. V. (1997). *Sistema precedentnyh fenomenov v kontekste sovremennyh issledovanij*. Jazyk, soznanie, kommunikacija. (pp. 5-12). Moscow.
15. Kuz'minskaja, S. I. (2002). *Fonovye znanija v massovoj kul'ture*. *Avtoref. diss... kand. filol. nauk*. (20 p.). Orel.
16. Markovina, I. Ju. (1982). *Vlijanie lingvisticheskikh i jekstralingvisticheskikh faktorov na ponimanie teksta*. Dis... kand. filol. nauk. Moscow.
17. Sorokin, Ju. A. (1993). *Precedentnyj tekst kak sposob fiksacii jazykovogo soznaniya*. Jazyk i soznanie: paradoksal'naja real'nost'. (pp. 98-117). Moscow.
18. Sorokin, Ju. A., & Mihaleva, I. M. (1997). *Citaty kak znaki precedentnyh tekstov*. Jazyk, soznanie, kommunikacija. (pp. 13-25). Moscow.
19. Tomahin, G. D. (1995). *Ot stranovedenija k fonovym znanijam nositelej jazyka i nacional'no-kul'turnoj semantike jazykovyh edinic v ih jazykovom soznanii*. *Russkij jazyk za rubezhom*, Moscow. № 1, pp. 54-58.
20. Tomahin, G. D. (1988). *Pragmatischekij aspekt leksicheskogo fona slova*. *Filologicheskie nauki*, Moscow. № 5, pp. 82-86.
21. Uvarova, U. A. (1998). *Otazhenie fonovyh znanij v leksikografii: na materiale slovarej citat, krylatyh slov v russkom i nemeckom jazykah*. Diss... kand. filol. nauk. Orel.